Путь к памяти...

Память никогда не исчезает.

- Последняя… Надеюсь от нее будет толк, - думал я, неуверенно шагая по каменистой улочке. - Похоже, я заблудился. Эх, неудачи и здесь свое место нашли.

Осмотревшись, я заметил узенький проулок. Он был темный, вытянутый, словно не имел конца. Я бы туда и ногой бы не ступил, если бы не одна проблема, которая мучает меня уже долгое время…

Перебив неожиданно возникший поток нахлынувших воспоминаний, я продолжил искать адрес, записанный последним в моем блокноте.

- Улица Яблочная, сорок четыре, улица… - бормотал я себе под нос, пока меня не прервали.

- О, милок, чего ты тут один "шляешси"? Улочка та темная, много всего может случится, - окликнула меня странноватого вида, бабулька в средневековых одеждах.

- Здравствуйте. Бабуль, я ищу улицу Яблочную…

- Ты к ней, что ли? Так бы сразу и сказал, вон, за бочками направо пройдешь немного, затем там арка будет большая, сразу ее увидишь, ну а потом прямо, ой, то есть налево… В общем разберешься! – старушенция развернулась и с минимальной скоростью, на сколько вообще возможно ходьба, отправилась к ободранной двери, на которой было выгравировано число сорок четыре.

Я с вытянутым лицом, не успев сказать ни слова, шел по совету этой странной женщины, попутно спрашивая у себя: меня больше всего удивило, то, что она была похожа на Бабу Ягу, или то, что она живет здесь, в месте, куда даже солнечный луч с трудом попадает?

Так или иначе в этом районе я был впервые, так как живу не здесь, лишь учусь.

Занятый своими мыслями, я на автопилоте вышел на свет. На мое удивление это была очень красивая улица. Она широкая, светлая. Деревья с желто-оранжевыми, от поры года листьями кружились, медленно падая на землю. Этим взором можно было любоваться долго, однако солнце уже почти село, а мне еще нужно было успеть найти этот дом.

Искал я не долго. Пройдя пол квартала, я наткнулся на табличку «Яблочная 44», переводя взгляд на дом, который украшали витиеватые линии, а на двери была табличка в виде кленового листа, от которой и берут начало причудливые линии.

До двери было несколько метров, но, подходя, каждый мой шаг отдавался грохотом в голове, словно иду не к гадалке, а на эшафот.

Наконец, нажав кнопку звонка, я ждал, пока своеобразная мелодия побудит жителя сего

строения обратить на меня внимание и вот на том конце сняли трубку домофона.

- Проходи.

Последовал щелчок, затем дверь распахнулась, приглашая войти.

Зайдя в прихожую, я почувствовал запах кофейных зерен, что напомнило мне… Погодите-ка, напомнило мне сорок три других гадалок-экстрасенсов. Что это получается, все эти цифры, что все это значит?

- Цифры, словно знаки, они с нами, но без нас. Они помогают, но предупреждают, защищают и остерегают, - говорила гадалка, идя к двери, через которую я, зашел, причем полностью игнорируя, резко закрыла дверь за моей спиной.

- Добро пожаловать, располагайтесь, – указав на кресло в дальней комнате, она прошла мимо, ни разу не взглянув на меня.

Недоумевая от фраз, произнесенных ранее и расположившись на кресле я рассматривал интерьер. Пока женщина, которую я не смог толком разглядеть, занята чем-то на кухне.

В комнате стояли шкафы со стекольными дверцами, сквозь них я видел кофейные зерна. Много прозрачных банок с разными его видами.

Вскоре хозяйка присоединилась ко мне, села на такое-же кресло, напротив.

- Что же, какова причина вашего появления в столь отдаленном от проживания месте? – на меня пристально смотрели зеленые глаза сорокалетней женщины, стройного телосложения с каштановыми волосами.

- Я не говорил этого.

- За вас сказали цифры, причем из ваших же уст, - слегка улыбнулась женщина.

- Кажется, меня прокляли. Я уже не раз убеждался… - осторожно говорю я.

Она развела руками, от чего меня словно обдало кипятком.

- Ваша энергия чиста как изумрудное сияние или глубина водопада… - не слова не понимая. я старался выглядеть менее ошарашенным. - Расскажите мне больше, нужно наладить контакт.

- Когда мне было пятнадцать, я впервые влюбился. Познакомившись с девушкой, я пытался провести ее до дома, но в самый неподходящий момент терял контроль над собственными ногами. Дальше еще больше! Я спотыкался на ровном месте, а иногда, на ходу врезался в стену, забор и в другие предметы, в том числе и людей, и это еще цветочки. Но самое интересное вот что: стоило мне только оставить свои попытки любых отношений и помех для меня словно не бывало! В семнадцать я вновь попытал удачу со своей соседкой Иркой. Здесь мне пришлось тяжелее всего, хоть мы с ней и встречались всего неделю, но что со мной только не

происходило… На меня падали сосульки, оставив шрам на плече, кирпичи, горшки с цветами. Два раза меня сбивала машина, но, к счастью, не серьезно. Но один раз меня пытался переехать трамвай, ох уж эта Аннушка со своим маслом… От этого дальнейшие школьные годы прошли не слишком гладко, началась травля. Все следующие попытки - сплошной провал. В итоге друзей у меня не было, но, а обиженные особы быстренько пустили слух по всей школе то о якобы моей нетрадиционной ориентации, то о ведьмином проклятии… Последствия были соответствующие. Почти не осталось людей кто бы не верил слухам. Дети в школе были разные. Из бедных и из богатых, но это даже не важно. Один разгильдяй нахамил учителю, начал орать, что он не обязан делать домашние задания как все… За это его выставили за дверь. В конце занятия врывается этот самый, только уже с безумием в глазах и с пистолетом в левой руке. Не знаю где он достал это оружие, то ли у отца или еще где, не знаю, но рука его поднималась. В тот момент я закрыл собой единственную девушку, которая, как мне кажется, не верила слухам. Я стал мишенью и очнулся уже в палате. Жутко болело плечо, бедро и грудь. По словам врачей, пуля прошла близко, буквально в миллиметре от сердца. С тех пор я оставил все попытки. Медленно восстанавливаясь, я пропускал учебу, затем перевелся на дистанционное обучение. Таким образом я закончил школу. Меня выписали из больницы как раз в выпуск. После – институт. Факультет социологии. Меня приняли на ура, да и некоторое время, все было тихо. Но, как скользкий угорь, школьный слух просочился и сюда. Сейчас мне уже двадцать два года, и я на третьем курсе. Ситуация, как и в школе. Вот и вся моя история. Как же мне с этим прикажете жить?

Гадалка действовала эффектно. Она поднялась, рисуя знаки в воздухе, затем, обходя меня трижды, ухватилась за мои плечи, я чувствовал, как тепло разливается по телу. Затем она еще долго делала пассы над моей головой и, наконец, обхватила ладонями виски, после чего направилась к креслу.

- Так можно снять проклятье? – торопливо спрашивал я, хотя солнце еще виднелось на горизонте.

Она рассмеялась. Не знаю от чего, но ей было весело. Хоть она и казалась немного не из мира сего. Количество всевозможных побрякушек на ее одежде издавали звук, похожий на цоканье. Не выдерживая я прервал ее смех.

- Что вас так рассмешило? – недоуменно спросил я.

- Это не проклятье, скорее наоборот – дар, обещание, клятва…

- Клятва? Но кому?

- О, это ты сам мне ответь… Когда тебе было лет пять – семь… - посмеиваясь говорила она, переходя на ты.

- Я не помню, - неуверенно отвечаю ей. – Я не помню своего детства…

- От чего же? - удивилась женщина.

- В детстве я упал с лошади и тогда, наверное…

- И кто же тебе это сказал? - недоверчиво спросила она.

- Родители, кто же еще! - гневно отвечал я.

- Не было никакой лошади. На твоем месте я бы поинтересовалась у родителей, что они скрывают от тебя, но не хочу быть слишком наглой особой. На счет «проклятья» - это печать. Старая, но не очень, лет шестнадцать семнадцать. Имя ей Emitte Spiritum Rhesi Mavortia или Клятвенный Резус. Это одна из самых сильнейших клятв белой магии. Сможешь ли ты вспомнить, кому давал столь сильный обет?

- Причем здесь помню не помню? Вы можете ее снять или нет? – в ярости кричал я.

- Печать обоюдная, и как я сказала, очень сильная, к тому же имеет такую структуру, что попытаешься - один из вас умрет, может быть и оба. Поэтому и нужно вспомнить кому ты ее давал, - игнорируя мои крики, спокойным тоном произнесла она.

- Я не вспомню.

- Тогда я помогу, - весело сказала она.

- Как? - удивленно смотрел на нее я, впервые наблюдая такой энтузиазм среди гадалок.

- Печать живет за счет памяти. Ведь зачем существовать печати, которая не знает зачем была наложена… Есть лазейка, которая может призвать из глубин твоего сознания те осколки памяти, что ты давно позабыл. В тебе этой памяти нет, но печать все еще помнит…

- Что нужно сделать? – с осторожностью отвечал я.

- Всего-то дать мне свою правую руку. Я произнесу заклинание, переставив слова от конца к началу, что будет символизировать возвращение к корням… Удивительно, но ее слова обо всей этой магии были необычайно интересными, словно из детства. Я бы слушал их постоянно… - Ну что, готов?

- Да, уверенно ответил я.

Она взяла мою правую руку, свою же она отвела в сторону.

- Mavortia Rhesi Spiritum Emitte… - произнесла гадалка.

В руке почувствовался жар, который вскоре затуманил мое сознание.

Продолжение следует...

Путь к осознанию...

Эта нить будет связывать вас вечно...

Голова гудела. Чувства были схожими с невесомостью. Ничего не слышно, не видно. Чувства были притуплены, но глядя в даль, виднелся слабый, тусклый свет. Как любое живое существо, я тянулся к нему. Но, как бы я не пытался приблизится, он был далеко, недостижимо. Спустя время, мрак, окружавший меня, сменился светом. Тело отпустило, что позволило свободно левитировать в этом пространстве. Через некоторое время, я понял, что дело в моих глазах. То, что мне приходилось видеть – чрезмерно яркие объекты, к которым зрение медленно приспосабливалось и, наконец, я смог их четко видеть.

Это был домик,который стоял на краю обрыва. Как же я любил сюда приходить в детстве...
Дверь в нем распахнулась и оттуда выбежали двое мальчишек. В одном я узнал себя, пяти-семи лет, как и говорила гадалка, а вот другой…

Я почувствовал жжение на правой руке. Словно огонь изнутри выжигал узор. Боль дошла до плеча, шеи. Перед глазами начали возникать образы из далекого детства, предварительно растворив все в белой мгле. Они заполняли мое сознание, соединяясь вместе. Все это происходило на столько быстро, отчего моя голова была готова разорваться. Я не выдерживал этого напора. Еще немного и я отключусь, но образы прекратили возникать, достраивая утраченную часть памяти.

Теперь я вспомнил. Мальчик, с которым мы играли у дома... Мы выросли вместе, были лучшими друзьями. Дом принадлежал его родителям, Они же жили напротив нас, были соседями…

Я вновь увидел это воспоминание. Выбежав из дома, мы повалились на лужайку, которая была неподалеку.

- Я скоро уеду, – грустно говорил мальчик.

- Ты думаешь я тебя отпущу? – весело говорил я, не понимая смысла происходящего.

- Нет! Я правда скоро уеду, – в слезах кричал он.

- Как? – ошеломленно спрашивал я.

- Меня переводят в то место. Но я не хочу. Мне и здесь хорошо!

- Я не хочу, чтобы ты уходил,... - поникнув, говорил я.

- Но я должен…

- Тогда…

- Нет! Ты забудешь меня!

- Никогда!

- Правда, ты всегда будешь меня помнить? Тогда… - наивно говорил мальчик, схватившись за мои плечи.

- Клянусь! И если я, когда ни будь нарушу свое слово, то отдам жизнь Судьбе!

- Разве наши жизни интересны Судьбе? Ее больше интересуют простые смертные… - со смехом говори он.

- Тогда, пусть она издевается как хочет! Мне не жалко! – уверенно кричал я.

- Пусть так и будет… - говорил он

- Пусть так и будет… - отвечал я.

Мои руки окутала золотистая нить, выводя витиеватые рисунки, затем, плавясь, она оставила след на руках по сей день.

Резко вздохнув, я очнулся.

- Ну что, как прошло знакомство, узнал то что хотел?

Придя в себя, я понял, что все еще нахожусь в доме гадалки. Последний луч солнца все еще освещал улицы.

- Да, узнал. Сколько прошло времени?

- Ровно четыре минуты, – весело говорила она.

- Почему вы меня не предупредили? У меня чуть голова не взорвалась! – гневно говорил я.

- Если бы я и сказала, ты разве отказался от этого?

- Не в этом дело…

- Тогда в чем? – удивленно спрашивала женщина.

- Просто… Это было так реально, и так сильно, вы…

- Ведьма? – смеется она.

- Можешь называть меня как тебе угодно, ты ведь знал к кому шел, не так ли? То, что ты пришел именно ко мне – это судьба. Видимо надоел ты ей…

- Судьба, да? – вспоминая клятву, говорил я.

– Я еще видел золотую нить, которой было покрыто мое тело, вы можете это объяснить?

- Это часть твоей печати, на нее наложена еще одна, скрывающая. Если желаешь, могу показать тебе.

- Да.

- Руку давай.

- Commemorata quae ex off…

Я резко выдернул руку.

- И что ты творишь? – гневно спрашивала она.

- Я не хочу.

- Поздно, хоть ты и не будешь ее видеть, но чувствовать будешь. А может и увидишь, как будешь готов И если это все, что тебя беспокоило, то на этом моя работа закончена.

- Сколько я вам должен? – потянулся за кошельком я.

- Деньги меня не интересуют, так как здесь я всего лишь изучаю поведение людей, хотя ни одного человека ко мне так и не явилось… Но если ты сам предложил, то отдавая дань числу, что привело тебя ко мне, я просила бы четыре тысячи, но с тебя и одной хватит.

- Вот, – я положил купюру на стол и отправился к двери.

- Но, учти, за тобой должок! С магов я беру по другому…

- Что вы говорите? – застыл я в дверном проеме.

- А я что, разве не говорила? Mavortia Rhesi – клятва, данная одни магом, другому, – смеется она

– Всего доброго и удачи - захлопнула дверь, а я ошарашенно смотрел перед собой не понимая что происходит.

Путь к прошлому...

Прошлое — это свет, если к нему обратиться

«С магов я беру по-другому» — странная особа. Но что-то меня в ней зацепило. Что — то знакомое, далекое. Может это всего-то мое воображение? Стоп, да какое воображение, только что ведь она вытворяла... Странно. Впервые сталкиваюсь с магией, но откуда у меня чувство, будто это самое обычное дело, как в магазин сходить, за булочками… В любом случае сейчас я доберусь домой и забудусь сном.

Кровать радостно впустила меня в свои объятия и мое сознание начало уплывать в мир грез.

- «Mavortia rheum», — отдавалось в моей голове. Сквозь дрему, сон.

- «Sagnem marefi aum», — такие знакомые слова...

- «Rhitsio saum», — сознание уплывает все дальше. Вокруг белая дымка.

- «Auxi ~ liem», — невесомое пространство было бесконечно.

Яркий свет ударил в глаза, света было так много, что они слезились от боли. Через некоторое время боль начала утихать, а ее причина уже не была такой яркой. Стояла отличная солнечная погодка, чистое голубое небо, зеленая трава — все это было таким насыщенным, цвета были такими сочными, что хотелось подолгу рассматривать самые привычные вещи. И среди них я видел свой дом. В нем я вырос, а когда мне исполнилось одиннадцать — переехали. Я почти ничего не помню о нем, как о детстве в целом, но смотреть на него — тепло. Какой хороший сон.

В доме ничего не изменилось. Все так и стоит: старый, но еще крепкий дубовый стол — для нас он был великоват и мы всегда звали соседей на обед. Лестница… Она всегда скрипела. Лак на перилах чуть потертый, но так даже лучше. Моя комната. Тот-же мишка, большой, мохнатый — соседи подарили, когда мне было шесть. Столик, за которым я любил читать. Помню у меня было много…Что? Что я сейчас делаю? Я помню, но как?

«Не было никакой лошади» — вспомнил я слова гадалки. «Печать живет за счет памяти» — отдавалось эхом в моей голове. Так вот что она имела в виду — «осколки». Раз так, нужно вспомнить все, пока это происходит.

Дом стоял на окраине города. Напротив - похожий дом, за ним был обрыв. Вода и камни — прекрасный вид, но почему я очутился здесь, среди всего этого?

У соседей все как обычно — пара деревьев, по которым мы очень активно лазали, за что получали по шапке, и газонная травка. Мы часто захаживали к ним, как и они к нам. Наши семьи знали друг друга еще задолго до нашего рождения. Приятные люди. Очень часто помогали. Иногда они и мои родители подолгу уезжали, оставляя нас играть одних - это уже интересно.

Я понемногу начинаю уставать, да и голова начинает побаливать. Но жажда узнать все — намного сильнее.

Внезапно сквозь меня пробегает мальчик, шести-семи лет, темные волосы, немного грязноватая одежда. А я был хорошей половой тряпочкой. Последую за ним. Дерево. Все как обычно. Если оно меня сейчас притягивает, тогда это было моим излюбленным местом.

— Слезай, — до боли знакомые слова. Я оглянулся — мальчик примерно того-же возраста, темно-русые волосы, небольшой шрам на скуле.

— Почему? Мне так нравится, как выглядит море отсюда. Залезь, сам посмотри.

— А ты разве не видишь? Дерево болеет. Ему не хватает сил расцвести. Слезай и помоги мне, — не хватает сил, что он имеет в виду?

— И правда, прости, — слез с дерева. — Но разве моя или твоя мамы не сделают это лучше?

— Дай мне руку. Если мы объединимся, тогда это будет почти как у мамы, — мальчики, взявшись за руки, обняли дерево, это была черешня. Они что-то шептали, но что я или не понял, то ли не расслышал. А от дерева, тем временем, начала осыпаться пыльца. Она, задерживалась в воздухе и, судя по всему, ловила солнечный цвет. Пыльца светилась, отдавая свет дереву.

— Вот, теперь оно расцветет, — уверенно говорил мальчик.

— Надеюсь, бормотал я.

— Видишь, мне мама говорила, если этот канал станет желтого цвета, значит все будет хорошо, — о чем это он?

Глаза заслезились, когда я их протер, я видел. Жидкость внутри дерева. Движется от корней к кроне и наоборот. Знать это одно, но видеть своими глазами… «клятва, данная одним магом, другому» - разливались гулом слова гадалки.

Жидкость была желтого цвета, дерево зацветет — слезы текли из глаз. Все стало мутным, казалось, что этот мир растворяется — так и было. В тот миг я так и не понял, эти слезы от того, что у меня жжет в глазах или от того что я наконец вспомнил эти бесценные, как я теперь понимаю, воспоминания. От того ли что что у меня был друг, или что магия существует?

Я хочу остаться здесь навсегда…

Путь к духу...

И две души сим светом станут,
Как два начала перемен.
Лишь только миг тот будет славен,
Как славились они во век.

Тот мир окончательно исчез, оставив после себя лишь светлую дымку. Не став дожидаться чьего-то провидения, я двинулся вперед – исследовать бесконечное пространство своего подсознания. Не важно куда я пойду, стоять на месте тяжелее, да и думать при ходьбе легче. Нужно переварить всю эту информацию. Думая об этом все больше, казалось, что это происходит не со мной. Магия, значит… Выходит родители тоже? Странно все это. Появляется все больше вопросов, а ответы и не думают приходить.

Вдалеке что-то виднелось. Туман ограничивал поле зрения, но подойдя ближе, я обнаружил невысокую колонну. Это был пюпитр. Сверху, на его каменном ложе, расположилась книга. Стоило мне ее коснутся – руку объяло пламя. Выжигая символы и витиеватые линии. Боль была невыносима, рука буквально горела и ноги меня уже не держали. Когда пламя утихло, а боль немного спала – рука была усеяна узорами и словами неизвестного значения: от кончиков пальцев, до лопаток. Отдышавшись, придя в себя, я попытался встать. Не нужно было давать руку гадалке.

- Она здесь не причем, – сказал приятный женский голос.

- Кто здесь? – от неожиданности опешил я.

Невысокого роста девушка появилась перед той злополучной книгой. Пепельные волосы и голубые глаза отдавали контрастом в этом странном пространстве.

- Лишь я, – приятно улыбалась девушка.

- Кто ты, и что делаешь у меня в голове?

- Это место не только твоя голова. Оно – твоя душа. Это и мое место тоже, поэтому даже не думай прогонять меня!

- Как это «твое место»?

- Очень просто. Я родилась здесь, выросла и не собираюсь уходить, – надула щеки смешная особа.

- Никто тебя не гонит. Погоди-ка, когда ты родилась?

- Ты думаешь, я буду следить за чем-то подобным? – продолжает «дуться».

- Скажи хоть как к тебе обращается.

- С этого нужно было и начинать. Зови меня Аврора.

- Красивое имя, – что-то оно мне напоминает. И мои подозрения все больше усиливаются.

- Спасибо. Твое тоже ничего, – сказала она, даже не спросив.

- Послушай, то, что я видел, мой дом. Ты была в то время? Видела того мальчика, – после моих слов она расхохоталась не на шутку.

- Ты все еще не понял?

- Клятва что связывает воедино – “Mavortia Rhesi”, - пробормотал я.

- Собственной персоной, – совершила реверанс девушка. – Атора - имя печати. Можешь звать меня так и так.

- Скажи, Аврора, все ли печати, заклятья, проклятья и прочее, может принимать человеческий вид?

- Как грубо. Я и есть человек! Душа, рожденная от двух других. Мы все так рождаемся. И ты – не исключение. Разница лишь в том, что тебе дана плоть, мне - нет.

- От простого обещания? – удивленно спрашивал я.

- Ну не от простого… И не обещания. Все куда серьезнее, – игриво говорила она. – Смотри, я родилась, когда соприкоснулись две души. Живущие, назовем их так, делают почти тоже самое. Но не мне говорить тебе как рождаются на этой стороне мира.

- А ты многое знаешь! – глаза все больше округляются. И как же это понять то прикажете? – Постой, если ты в моем «пространстве», то и у него тоже есть…

- Я родилась одна. И хватит об этом уже, – снова «надулась» Аврора.

- В любом случае, мне нужно найти его. Того мальчика. Твою «вторую душу». Ты можешь это сделать?

- Я что тебе, гадалка-экстрасенс? Иди вон к той сумасшедшей, которая тебе руку выжгла.

- Так ты ж сказала, что она здесь не причем!

- Да мало ли что я говорила! В любом случае ты не понял самого важного! – кричала она

- Прости. Я обязательно пойму. Как разберусь со всем этим. Столько всего для меня слишком.

- Ладно. Твоя рука. Как только все затянется, ты очнешься, – уверенно говорила Аврора. - Кто бы мог подумать, эта гадалка… Дала нам больше времени, – едва слышно говорила она. - Если бы печать не проявила себя, ты бы проснулся, как только дотронулся до книги. Стоит отдать ей должное. Она обо всем знала. С самого начала. Будь внимателен, Артур и до скорой встречи.

Я посмотрел на руки, и заметил, что начинаю чувствовать свое тело. Однако, ровно как я овладеваю им, этот мир, это пространство исчезает от меня. Когда связь с ним окончательно разорвалась – я проснулся.

Путь к пониманию...

Хранителей танец но миру кружит,
В небеса устремляясь.
Драконы им вслед машут крылом,
На счастье прощаясь.

Я лежал на кровати. Просто лежал, глядя в никуда. Отпустив все мысли - бегите, кони, без поводьев, куда пожелаете…

Подняться оказалось трудно, мышцы плеча и спины жалобно ныли. Когда я осматривал правую руку, то как и предполагалось – печать вовсю красовалась на ней. Дотрагиваться до символов – больно, а у зеркала на меня смотрел «красноглазик» будто не спал несколько суток…

Сняв мокрую наволочку, гневная версия меня отправилась на поиски «виновников торжества».

- С добрым воскресным утром! – заявил я, стоя в проходе родительской комнаты.

А ведь как любопытно: они вечно в разъездах, так что я практически живу один. И именно сегодня, четвертого апреля, они здесь. Сорок четыре… Эта цифра явно кричит, заявляя о своем присутствии. Так и манит снова пойти к той гадалке, что я сделаю позже. А пока я стою, опираясь о дверной косяк, обнажая выжженную печать, жду внимания к своей персоне.

- Что случилось, зачем же будить в воскресенье то? – с недоумением говорит отец, укутываясь в одеяло. Мама протерла глаза, посмотрела на меня сперва обычно, заметив печать ее глаза округлились, а лицо вытянулось. Она начала толкать отца.

- Эй, проснись скорее, это случилось, – отец быстро пришел в себя и посмотрел на меня, что ж, он удивился меньше. Или он этого не показывает.

- Так ты уже знаешь? Не думал, что это произойдет так скоро… - он поднес руку ко рту, прошептал что-то и одернул ее. В тот же миг он был одет в свою повседневную одежду. – Идемте все на кухню. Нам предстоит долгий разговор, – настроен он был решительно, сердце стучит и это волнение… Телом переживать это сложнее, чем разговор с Авророй.

Мы устроились за обеденным столом, глядя на друг друга в молчании.

- Сын, что именно ты хочешь узнать? – вздохнул он.

- Правду.

- Хорошо. Итак, вижу печать начала проявляться, тогда скажу прямо – мы маги, но не из этого мира. Раньше мы жили в доме рядом с морем. Соседи наши жили еще ближе к нему, мы учились вместе и были приятелями. Они также были родителями, их сын рос отличным ребенком, хорошо учился, проявлял способности к магии. Смышлёный парень. Но и ты не

отставал, да что там говорить, вы всегда бродили вместе. Играли, учились, а нам оставалось лишь глядеть на вас и радоваться. Однако радоваться мы могли только за вас. Сейчас ты, наверное, поймешь не все, но правда так правда. Во всех мирах существуют «осколки Абсолюта» нейтральный артефакт невероятной силы, способный не только разрушить ось мира, но и стереть его. К счастью этими артефактами нельзя обладать. Они не подчиняются ничьей воле, но всегда была лазейка, осколком не могла обладать плоть, однако, существовал развращенный жаждой власти, алчностью, могущественной маг, отравленный демоном, он осуществил человеческое жертвоприношение, тем самым обратив осколок во тьму. Все архимаги, наши профессора, тотчас разорвали пространство, вышвырнув его за пределы, там, где он не сможет воспользоваться своей магией. Сил их не хватило на долго, он вырвался из своей темницы, несчетное количество смертей… и ось мира треснула.

Пока мир не рухнул в пустоту, мы примчались домой, нашли тебя и сделали единственное что успевали тогда – кротовую нору, портал в другой мир. Мы не хотели уходить одни, но не нашли друзей.

Так мы и оказались здесь. Удивительно, что мир нас принял. Обычно, миры избавляются от чужеродного. Возможно, нам повезло или же нам кто-то помог. В любом случае здесь мы получили новые имена и возможность прожить обычную жизнь... до сегодняшнего утра. Видно – не судьба нам тешится беззаботностью.

Прости, что не были рядом, когда вы создали печать. Заметили мы ее только в этом мире. Где вы оба только о ней узнали, Боже… Твое тело начало гореть. Ожоги и шрамы были ужасными. Вот, подойди к зеркалу, я покажу, – не самое лучшее начало дня.

Отражение в зеркале было мягко говоря ужасным. Руки, тело… - Любая магия защищает сознание, а значит голову. Но она иссушает и вместо ожогов будет нечто страшное. Нам ничего не оставалось делать, единственное что мы могли – стереть память тела, но подавить печать мы не смогли. Она была слишком сильна.

- И как же я выжил?

- Печать успокоилась. Видимо она связана с памятью. Стереть память из души невозможно. И мы в страхе ждали этот злополучный день. Но то, что происходит сейчас – видимо мы ошибались и печать преследует другую цель, – я пока решил не говорить им про Аврору. Мало ли что они подумают.

- Ее цель – чтобы мы, с тем мальчиком, снова были вместе.

- Вот оно что. Прости нас, меня за трусость. Но я не мог позволить твоей гибели там, вместе с миром.

- Понимаю. Я не виню вас. Вы боялись говорить что либо, беспокоясь, что печать вновь выйдет из под контроля, но теперь все нормально.

- Мы рады это слышать. И теперь, когда ты знаешь, мы будем тебя учить всему, что должен знать любой маг. Как должны были поступить, не вися над тобой Дамоклов меч.

- Хорошо, но немного позже. Мне нужно кое-куда зайти.

- Мы можем помочь – пытались подбодрить меня.

- В этот раз я сделаю это как обычный человек, – подумать по пути – самое то.

В этот раз дорога к ней была намного ближе. На размышления было не так много времени. Один раз был в ее доме, но дорога сильно отпечаталась в памяти – интересно все это.

Приятный ветер обдувал лицо, прогонял волнения, тревогу, страх. Я смог спокойно подойти к двери, та была открытой.

- Извините, есть кто ни будь? – слышался разговор. Мужской и женский голоса.

- Да-да, минутку, – говорила гадалка. – Проходи, располагайся.

Комната казалось светлее. Вокруг отдавало приятной прохладой и мне не давал покоя один вопрос – ветер в доме? Нет, это был не сквозняк, а именно ветер, словно живой, постоянно менял направление и словно возвращал потраченные на дорогу силы.

Я устроился на кресле, а у окна стоял мужчина, лет 37-40, в темных волосах которого проглядывалась равномерная седина. Это явно не спроста. Наверняка последствия каких-то магических дел, - уже "опытный" в магических делах, рассуждал я.

- Ну что, Артур, вижу настрадался ты от Мавортии…

- Не смущай его, а то не так поймет, – проходила мимо гадалка.

- Кто вы? – с недоумение спрашивал я.

- Хранитель воздушной стихии.

- Дракон, чью тушку засунули в тело, – проворчала она.

- Как тебе угодно, старая ведьма, – отвечал он.

Наконец, после недолгих перепалок гадалки и этого «белого господина» она устроилась напротив меня, уставившись на печать.

- Батюшки - святы, а говорила ж тебе, зачем руку выдернул, но, впрочем, свое отмучился. Что привело тебя ко мне, снова?

- Сорок четыре. Что означают две четверки? – настойчиво спрашиваю я

- Ветряной круг, – Вмешался в разговор «хранитель»

- Что?

- Не вмешивай его в свои игры.

- Больно нужно. Своих забот хватает. Говорил уже - няньками я не работаю, - продолжал ворчать он.

- Что такое этот «ветряной круг»? – недоумеваю я.

- Это место, пространство и время, собранное под руководством воздушной стихии. И раз ты здесь уже не первый раз, то буду говорить понятно. Итак, у истоков магии стоят стихии. Их четыре. Перечислять не буду. Собственно – четверо хранителей. Они используют силу стихии, ну и не только стихии, чтобы творить то, что они делают. А делать то они могут многое, - да уж, очень понятно... – Но скажу тебе так, чем больше сила, тем меньше возможностей. Вот хотя бы он, – тыкает пальцем в мужчину. – Он может и этот мир стереть, или тот мир вернуть к жизни, – что? – К примеру мир, захваченный тьмой. Света в паре человек лишь. Он, используя свой Свет изгонит тьму. Но если он это сделает, мироздание выбросит причину и следствие, то есть Свет и хранителя. В итоге в мире останется тьма. Чаши весов перевесят – тьма победит. Ну а что будет дальше? Не может тьма Без Света. Ровно, как и наоборот. Бесконечность миров будет разрушена, а на ее месте будет создана новая, только без нас. Привлекает ли тебя мысль, что на твоем месте будет ходить кто-то другой, а тебя и существовать не будет. Ни тебя ни бессмертной души. Как и всех умерших. Стирание спровоцирует зло, и все уйдет в никуда. В итоге мы получаем – чем больше сила, тем выше слабость, беспомощность, – с азартом рассказывала гадалка.

- Будет тебе, Рамора, Артур, не слушай бредни этой старухи. Мы не занимаемся подобными вещами, а уж тем более не вмешиваемся в конфликт Света и тьмы. Что самое важное, я здесь из-за тебя.

- А я здесь причем? - продолжаю вникать в ступор, но тут проснулась гадалка.

- Артур. Зови меня Рамора. Ты маг, а значит по достижению совершеннолетия должен выбрать стихию. Это обряд наречения.

- Стихию? Шутите что ли. Это уже слишком запутанно!

- Не переживай, ты все поймешь.

- Родители, они выбирали?

- Нет, они и не должны были. Только ты должен выбирать.

- Рамора! Ты снова его запутала. Я сейчас покажу все, что будет нужно, – он подошел ближе и развел руки в стороны.

- “Establ ird sequend”, – и мир растворился...

Путь к старой магии...

Магия пришла в мир очень давно
Так же давно и исчезла

- И вот мы здесь. Это место находится вне пространства и времени, тут можешь быть спокоен. Никто тебя не найдет и не побеспокоит.

Место было почти как во сне, но все казалось иначе. Здесь хоть было то, по чему можно ходить. И пространство заполнено. Это была поляна. Вокруг нее – лес. Забавно, но вдали, деревья и растения кажутся белесыми, однако подойдя ближе – природный цвет дерева возвращался к ним. И ощущения были такими же реальными, как настоящие.

- Ваш рассказ не стыкуется.

- Да? Расскажи, – с улыбкой говорил он.

- Совершеннолетие, наречение, стихия… Если бы было все так, как вы и говорили, то я бы только получил эту «силу», но она была со мной в детстве. К тому же, причем здесь магия и стихия? Все это время меня водили эти странные числа. Что вообще все это значит? – злился я.

- Ты прав. Мы сказали тебе не все. Однако, я здесь из-за тебя. Меня призвала эта женщина. И все для того, чтобы спасти тебя.

- Спасти? От чего, от печати? Или от того огня?

- От части. Но не печать представляет опасность для тебя, а ты сам. Я прав, Атора?

- К сожалению, – предстала перед нами девушка.

- О, какая красавица к нам пожаловала, – потирала руки Рамора.

- Аврора? Как ты здесь, я думал, что…

- Я сама толком не понимаю, но кажется из-за его магии я могу быть здесь в своей форме.

- Что ты имел ввиду под опасностью? – я почувствовал резкую боль в груди. Жар распространялся по всему телу. На руках появились линии: красные и глубокие, словно полено в костре. – Что со мной? – с ужасом кричал я.

- Медлить больше нельзя, – сказал хранитель. Положив свою руку мне на грудь, я ощутил давление. Будто меня окатило водой, но стало намного легче. – Скорее, поднимайся, твое тело долго не выдержит.

- Что делать то?

- Я дал тебе немного времени, но мне нужен твой осознанный, добровольный выбор, поэтому слушай меня внимательно я дам тебе большой объем информации!

Магия произошла от драконов. Не от ящериц с крыльями, что вы видите в недрах своих технологий, эти существа больше похожи на людей. Она была нейтральной. После драконов стали существовать миры и стихии. Магия, Свет, тьма – это все разные вещи.

После гибели от рук людей, четверо драконов переродились как хранители стихий. Существа, обладающие первичной магией и силой стихий. Все это смешалось, образуя невероятную силу.

Вернемся к людям. Существуют два типа магии и людей. Одни – в родстве с драконами. Тем передалась сильная магия, и другие, что получили свою магию от драконоубийц, мы когда-то учили их магии. У людей был талант, но они его погубили. И вот, когда такие люди рождаются – их тело рассчитывает давление магии и приспосабливается, не давая взорваться. Но бывают и исключения. Когда существует человек с магией обоих типов. Такого тело не выдержит. Многие так и погибали, достигая совершеннолетия – сгорали или взрывались, от ярости магии внутри. Исправить это было никак нельзя, до тех пор, пока один такой маг не попал ко мне. Принимая мою силу – он становился одним из последователей ветра. В всю очередь, стихия перестраивала его тело так, что оно выдерживало всю ту силу, не давая ему умереть.

Артур, ты как раз такое исключение. И довольно сильное. В тебе, одно по силе, начало двух веток магии.

Времени на раздумья слишком мало!

Я вопрошаю тебя. Примешь ли ты мою силу?

Да, – отвечал я. Жить хотелось, а он говорил весьма убедительно. Потом увижу, на что подписался.

- Разведи руки, образуем круг, – он говорил странные слова, что казались немного знакомыми. Нас окружил ветер. Чувствовалась приятная прохлада, но в этот раз, что-то наполняло меня. Затем Хранитель протянул мне ладонь. Когда я положил свою поверх – несколько символов начали выжигаться на руках и возле сердца. Боль была почти не ощутимой.

- На тебе останутся мои руны. Они будут защищать и давать сил. Видно всем будет лишь ту, что у сердца.

- Наверное мне нужно сказать спасибо, - говорил я.

- Благодари Рамору. Это она меня приволокла.

Тело переполняло силой, но оно казалось совершенно легкой. Все мои заботы куда-то улетучились и во мне проснулось любопытство.

- Таких как я много? С «полным набором»

- Нет. Вы всегда разные. В вас то одного больше. То другого, но у тебя всего поровну и одинаково много. Теперь главное, как твою душу примет тело.

- Что вы хотите этим сказать?

- То, что руны стоят на твоей душе. Когда ты вернешься – процесс завершится. Ты снова сможешь использовать магию.

- А до этого что, не мог? – Удивленно говорю я.

- Ты перестал быть магом, в момент наложения печати. Твоя сила стала нестабильной, ей нужен был в определенный момент ингибитор, в другой – катализатор. Но сейчас тебе об этом волноваться уже не стоит.

- Печати? Обета верности? Как это связано?

- В тот момент вы коснулись души друг друга. Тогда родилась Атора. И печать Mavortia Rhesi.

- Что это за печать то такая, что всю жизнь здешнюю о себе напоминала? В чем ее суть?

- Да все очень просто. Правда эту печать уже не могут использовать. Как же я удивился, когда Рамора мне о ней рассказала. Единственное ее предназначение – сохранить узы. И когда они рушатся из-за действий, поступков, и прочего – она их восстанавливает – укорачивая жизнь провинившегося носителя.

- Тогда сколько мне осталось то? – опешил я.

- У Смерти лучше спроси, – рассмеялся он.

- Можно ее снять? Перспектива остаться без жизни лет, скажем, в тридцать радует не особо.

- Снять ее нельзя. Она прожигает душу, становясь ее частью. Да не делай такое лицо. Когда чувства связавших станут настолько велики, чтоб быть охвачены печатью – надобность в ней исчезнет, как и она сама.

- А что если один из нас уже может не жить, – вспоминая историю отца, говорил я.

- Что могу сказать, печать и туда бы прошла, но нет необходимости. Взгляни на себя – твой рисунок не полный. Она выводит картину твоей души. И у тебя лишь ее половина. Так что…

- Значит он жив. Мне нужно его найти и разобраться наконец во все этом. И мне нужна ваша помощь.

- Говорил же, в няньки, а тем более в свахи не записывался. К тому-же нам пора возвращаться. “Qent es reSequend”, – Хранитель щелкнул пальцами и все погрузилось во тьму, снова.

Когда я очнулся – я лежал на полу, одежда была в крови, а тело ныло от боли, будто его

разорвали на кусочки, затем собрали снова. Попытался встать – не вышло. Лишь барахтался на полу.

- Смотри, очнулся-таки, – слышал голос Раморы

- И правда, – протягивает мне руку хранитель. – Поднимайся. С возвращением, – смешно говорил он. С трудом поднявшись, я увидел, что лежал в кругу, на четырехугольной печати. И когда они успели…

- Ты часа три «возвращался», так что не удивляйся. Печать облегчила ассимиляцию с телом и залечила раны, нанесенные твоей магией.

Я осмотрел себя – руна красовалась у сердца, а одежда была залита кровью. Так на улицу, то не выйдешь…

- Используй магию, – смеялся хранитель. – Даже и без памяти можно восстановить одежду. Есть магия типа “Радиус”. Соберись, обозначь цель и произнеси, попутно срывая эти обноски.

- “Радиус”, – произнес я. Сорвав рубашку. За ней потянулось все остальное. Это как сбросить кожу. Под старой – была точно такая-же, новая, чистая одежда. А в пальцах чуть покалывало. – Это весело.

- В некотором роде, – посмеялся хранитель. Приятно было познакомится. Архимаг.

Моя лицо вытянулось, а что оно выражало... Об этом я могу лишь догадываться.

Путь к забытой угрозе...

И слезы их общими стали,
Уснув беспробудно они,
Стали слезой Абсолюта.

- Приятно было познакомиться. Архимаг, – с легкой улыбкой говорил хранитель.

- Ч-что это значит?

- Ты еще не понял? Твоя магия исходит из двух ветвей рода. А рождение Аторы явилось катализатором и одновременно ингибитором. Забирая ярость твоей магии, девушка выросла быстро , а ты оставался в живых.

- Но архимаг, что обозначает это слово в мире магии? Я смотрел фильмы, читал книги. Разве этот титул не должны носить дяденьки с бородой деда Мороза, чьи навыки, знания превосходят род людской, – недоверчиво говорил я.

- Это не совсем титул, как ты сказал. Это понятие не знаний, а той магии, что течет сейчас в твоих жилах. Как я и говорил ранее – она уникальна и сильнейшая среди людей того и этого мира. Но не зазнавайся, даже имея сильную магию, использовать ее в полной мере ты сейчас не в силах. Да и хватит об этом. До таких мелочей и сам бы мог додуматься. К тому-же уже поздно, родители твои наверняка изводятся, как бы ты не в тот мир не пошел, – откровенно издевается хранитель.

- И правда, солнце уже на горизонте. Наверное, нужно сказать спасибо за сегодня. Но я от вас не отстану, пока не узнаю все!

- Да-да… До скорого, – закрывал дверь хранитель.

Дорога домой заняла больше времени чем я думал. Солнце село уже на половину за горизонтом, когда я подходил к дому. Неприятный холод и дрожь пронизывали мое тело. Когда смотрел на дом – он казался холодным, мокрым. Хотелось уйти и не подходить ближе. Что же это за чуство, ведь это мой дом!

Повернув ледяную ручку – оказалось не заперто. Пройдя дальше – я не узнавал дом. Все темное, будто все окна завесили, воздух казался тяжелым, пыльным. Добравшись до кухни – голова закружилась, а ноги подкосились. Отец… он парил в воздухе, будто здесь невесомость, но что самое важное – без чувств.

- Папа. Папа! – кричал я, но безответно. Я не чувствовал ни пульса, ни дыхания, ничего. В ужасе я кинулся в спальню, пытаясь узнать, что с матерью, но картина там была еще ужаснее – странная женщина, в черном, словно из семейки Аддамс, держит мать со спины, другая рука на груди горит зеленым, высасывая что-то.

- Стой! Что ты делаешь? Отпусти ее! – кричал я изо всех сил.

- О, привет. А я тебя ждала, – смеясь говорила бестия. – Но сперва, дай закончить с твоей мамочкой, – продолжала смеяться ненормальная.

- Тварь! – кинулся на нее я, однако бестия тут-же оказалась у меня за спиной, а мама осталась парить.

- Verge, – донеслось до меня, в тот же миг двигаться я не мог. Медленно разворачивая меня к себе, ведьма схватила меня за подбородок. – Где она? - кричала ведьма.

- О чем ты, дрянь! Что ты сделала с моими родителями? – на что она лишь рассмеялась.

- И это все, что мамочка с папочкой оставили. И зачем же они тебя спасали, если ты ничего не стоишь! Или ты еще не созрел? Ну-же, покажи себя! – прежде не приходилось слышать речь маньяков, но сейчас я уверен, это самый натуральный маньяк, причем ненормальный! А я бессилен. Даже пальцем не пошевелю. И тело, и душу охватывал ужас, дрожь. Страх за родителей, за то, что распрощаюсь с жизнью.

- «Очнись, Артур», – твердил голос у меня в голове, Аврора! – «Твоя сила защитит тебя.»

- «Но я не знаю слов», – в панике также мысленно, отвечал я.

- «Я помогу. Тебе нужна защитная магия – Aperio. Закрой глаза, представь самое безопасное место. И тех, кого хотел бы защитить.»

- Что? Сознание потерял? Бесполезный мусор, - гоготала ведьма.

- Aperio! – кричал я, срывая и так истерзанный голос. На что ведьма попятилась. Вокруг меня синяя дымка выстроила «соты» и паралич ведьмы уже не действовал.

- О, интересно, как весело! – хохотала от возбуждения бестия. – Поиграем!

- Strage! Mord! – выкрикивала ведьма, каждое из слов ударяло по щиту из дымки, да так, что меня откидывало в стороны. – И что? Так и будешь защищаться? Ты мне не помеха!

- «Не иди у нее на поводу. Тебе не следует с ней сражаться, она сильнее тебя!», – словно уговаривала меня Аврора.

- «Ты разве не видишь что она сделала! Нужно избавится от нее! Она не отпустит нас так просто! Скажи атакующее слово».

- «Нет, она лучше в этом, даже если она атакует, щит не выдержит контратаку, смотри», - и правда, на щите трещины. Еще один такой удар и его снесет. – «Слушай меня, возможно, она питает свою силу от этой темноты. Нужно ее рассеять. Вознеси руки к небу, говори «Lia aurus seu» медленно разведи их в стороны».

- Maedo! Morto! Strage! – ведьма опережала, не давая ничего сделать. Щит смело, меня же

впечатало в стену. В глазах потемнело и стошнило кровью. Спина была разодрана. Виновница же ликовала. От перевозбуждения она, кажись, потеряла бдительность, чем я и воспользовался.

- Что руки тянешь, нам никого нет, небеса пусты, – шепотом говорила она почти у самого уха.

– Lia aurus seu, – только успел развести руки – меня ослепил яркий свет и через мгновение комната предстала в свое истинном виде. Без этой черноты вокруг, однако мать так и парила без чувств.

- А ты, вроде, что-то можешь, – все тем-же смешком говорила она. Я выдохся и на ногах уже стоял с трудом. Бестия же напротив, как ни в чем не бывало, от света даже не поморщилась. – Пора заканчивать игры. Vergo! – мощный поток силы, как вода по трубам, вытолкнула меня из комнаты, затем и из дома, швырнув на асфальт. Стоило мне пытаться выбить дверь – меня откинуло еще дальше. Меня изгнали из собственного дома? Как же так. Что нужно этой ненормальной?

Я двинулся прочь от этого места. Перебирая в мыслях только то, что у меня никого нет. Вообще. Мне некуда идти, кроме как к гадалке. Но уже ночь и я в таком виде. Но думать сил не было и пока адреналин, или что там у магов, еще действует, нужно дойти. Жить. Отомстить. Крутилось у меня в голове. Несколько раз я падал. Кажется, терял сознание, и вот, ее дверь. Стучу, оставляя пятна крови на двери и стенах, на которые опирался. Открывать не собирались. Только шорох доносился до меня и только спустя несколько минут дверь открылась. Ошарашенные глаза осматривали меня несколько минут, затем за шкирку меня затянули в дом.

- Матерь Божья, Артур что произошло? – с ужасом говорила Рамора, поддерживая меня под руку.

- Ведьма… мама… дом… чернота, – меня повело, я не мог сосредоточиться и говорил чепуху, однако даже по ней, она поняла суть.

- Раздевайся и мигом в ванную. Воду я набрала еще до твоего прихода. На, хлебни это, чтоб не упал там в обморок. Все иди, давай!

К моему удивлению, как только я вошел в ванную, погрузился в воду, ужас пережитого постепенно уходил, а ко мне возвращался рациональное мышление. Возникало чувство дома.

После ванны я осмотрел спину – в одних местах не было кожи, в других глубокие порезы, рваные раны. Боли не было. И это чуднее всего. В предбаннике меня ждала новая одежда. Интересно, откуда у нее подходящая? Не важно, сейчас не время удивляться. Выйдя из комнаты, я потопал в зал, где меня уже ждала гадалка. Она смотрела на мою окровавленную одежду, что лежала в центре комнаты. Прислушавшись, я понял, что она что-то бубнит. Еще позднее заметил, что одежда лежала в магическом кругу, а если быть точнее, то печать была в форме ромба.

Передо мной рассеклось пространство, из этого разрыва показался хранитель.

- Хранитель я… - бубнил я, но был перебит.

- Изыди, демон! – кричала Рамора, царапав воздух. От этого меня стало воротить изнутри. И снова паралич. Да сколько можно уже! Но… Я забыл слова, что говорила мне Аврора. Попытки освободиться не принесли результатов.

Внезапно я почувствовал резкую боль, затем понял, что меня пронзили мечом со спины.

- Что? Почему? – простонал я. Меч был белый как снег. Казалось еще и светился. Но что толку с этого, когда он во мне! Тело начало слабеть и когда сознание поплыло я заметил, что меч чернеет!

- Рамора, держи сознание!

Когда меч стал похож на антрацит – хранитель извлек его. Я пятился назад, но сильные руки придержали меня. Дотронувшись до раны от меча, он прошептал слова, от которых рана затянулась и пошел легкий дымок. После этого меня усадили на диван и принялись обрабатывать спину.

- Что это было? – яростно восклицал я.

- Это я должен спрашивать. Чего демон делал в твоей шкурке… - не отрываясь от спины говорил он. – Итак, рассказывай все с момента, как вышел от нас.

Мой рассказ занял ровно столько времени, сколько он обрабатывал спину. Столько баночек-скляночек, видимо лечение ведьмовской раны – это явно не зеленкой залить…

- Скверно, – говорил хранитель. – Следовательно, твоих родителей прокляли.

- Но зачем? Для какой цели?

- А зачем маньяк убивает жертву? Все затем же… - с хмурым лицом говорил он.

- Ты же сильный! Помоги мне, помоги моим родителям, прошу!

- Хорошо, – нехотя, но сразу согласился хранитель. – Рамора, собирайся. Наведаемся в дом к Артуру.

- Но ведь там опасно, а если…

- Ничего, – перебил ее хранитель. – Идем.

Магия - интересное дело. Минут пять, и мы в нескольких метрах у дома и это даже не напрягаясь. Просто обычным шагом.

Здесь было все также зябко, а пятна моей крови все еще красовались на асфальте.

Хранитель вытянул руку перед собой, по направлению к двери, в пределах руки проблеснули небольшие молнии, что резонировали со всем домом.

- Ты использовал магию в доме?

- Да. Надо же мне как-то защищаться!

- Теперь дом запомнил ее. Он не пропустит нас, вернее заклятье не пропустит. Я открою эту дверь, но держитесь в пределах моего щита, не то демонов нахватаетесь.

- В одно движение дверь открылась, и хранитель оказался в центре защитного купола, состоящий из плотной энергии, не то что моя дымка…

Расширив защитное поле на нас, вы вошли внутрь, и сразу-же направились на кухню. Найдя отца, хранитель осмотрел его, затем отрицательно кивнул Раморе. Через несколько минут, комната начала искажаться. Она «сжималась», «вращалась» делая все, чтобы запутать нас.

- Быстро, все на выход, – уверенно сказал хранитель. – Держитесь моего щита.

- Но как-же…

- Мы им не поможем, если сами станем такими-же!

Послушно выйдя из дому, до нас донесся тот-самый ужасающий смех.

- Ой, вы смотрите кого привело. Ба! да это же сам хранитель! – показалась ведьма, парящей в воздухе.

Он лишь укрепил свой щит, недобро глядя на бестию.

- В молчанку играть? Я люблю играть! Vorte mio Morte! – хранитель пошатнулся, щит выдержал, но не думаю, что это будет бесконечно.

- Рамора! – прорычал хранитель.

- Que se ten o qua si liemo li solem, – купол засиял, словно солнце. Ведьма, щурясь, спустилась на землю.

- Фатальная ошибка! – прорычала колдунья, шепча. Тени начали оживать, а темнота все сгущалась, становясь практически осязаемой. Секунда, и тени облепили наш купол. После я заметил в них клыки, рога, глаза - демоны!

- Они уже слышали ваши имена и не отпустят вас, даже на тот свет! – откровенно ржала ведьма.

- Артур, возьми меня за руку, – говорил хранитель. – Моя сила может навредить миру, поэтому я буду действовать через тебя, вернее через твое место в мире и восстановлю прежнюю форму призванного света. Рамора, ты тоже!

- Solem te Radiones auri, – произнес хранитель.

- Solem te Radiones seq, – не отставала от него Рамора – свет отпугнул тень, вновь освещая улицу.

- А вы упорные. Как вам это? Ты ведь знаешь, что это, хранитель, – вертела в руках вещицу, на вид из хрусталя, в виде капли или слезы.

- Слеза Абсолюта? Откуда она у тебя?

- Ты и сам прекрасно знаешь. Держи! – подкинула бестия «слезу». - Резонируй.

Слеза вспыхнула ярким светом, казалось, что свет стал жидкостью.

- Что это? – спросил я.

- Безумно сжатая энергия. Здесь сжато то, что несжимаемо. Один из рукотворных артефактов Абсолюта.

- Прекращаем болтать, – ведьма стояла у купола щита. – Ты ведь знаешь, за чем я пришла, мне нужна книга! Отдай мне эту чертову книгу, мальчонка! Не стой у меня на пути, я уже говорила, мне не помеха ни ты, не хранитель! Хоть четверо их соберись тут!

- А ты смелая, ведьма! – прорычал хранитель, под гнетом сжатой силы.

- Не смелее твоего! – когтями начала проникать сквозь щит.

- Старших. Нужно. Уважать! – тяжело произнес хранитель, скинув ее со своего щита, отбросив в сторону.

- Вы думаете я это так оставлю? Думаете есть куда вернуться? Я отняла у вас все! Принесите мне книгу, если эти жизни для вас что-то значат, – прорычала колдунья, уходя в темноту.

- Рамора, Артур, держитесь за меня и ни за что не отпускайте, – он начал произносить звуки. Не читаемые слова. Если бы я даже и знал их, произнести не смог. Воздух дрожал. Я увидел улицы. Словно при свете дня. Издалека виднелись светлые огоньки, двигающиеся с огромной скоростью, в таком количестве, что они составляли своеобразный «поток» из огней. Из-за их скорости, казалось, что это «тросики» из света. Их движения не были хаотичными, они двигались лишь в одну сторону. В нашем случае – со стороны улицы, поглощая «слезу Абсолюта», огибая нас, убегали вдаль. Хранитель не переставал говорить странные слова, покуда «слеза» не исчезла.

- Смогли, - выдохнула Рамора, осев на пол. - Гляди, – указав на свои амулеты говорила она.

- Потемневший амулет? Что это значит… - задумчиво перебирал мысли я.

- Это значит, что «дома» у нас больше нет.

Путь к Лиме...

И наполнила Лима их безжизненные души,
Дабы вновь обронить надежды слезу.

Мы брели по улице раненые, измотанные, словно выжатый лимон люди, в неизвестном направлении, куда глядят глаза. По крайней мере так казалось мне. Темные, холодные переулки, тени, что сливаются в причудливые и пугающие силуэты – все это было последствием магии той бестии, я понимал это, но ничего не мог с собой поделать. Ни со своим страхом, ни со своей дрожью.

- Послушайте, хранитель, Рамора, как понять ее слова, и что с родителями, почему мы ничего не сделали?! – спрашивал я, переходя на крик, однако он больше походил на писк, так как сил во мне не оставалось от слова "совсем".

- Мы ничего не могли, - опустив голову, словно извиняясь, говорил он. – Это проклятье… Ведьма совершила непростительные вещи! Ты ведь знаешь о существовании как души, так и тела у магов?

- Конечно! Каждый человек имеет душу, к чему такой смешной вопрос?

- Из-за того, что твои суждения неверны. Душу имеют не все люди. Но у всех магов, драконов, элементалей, сильфид она есть. Некоторые состоят только из души, а другим даровано и тело – палка о двух концах. С помощью тела мы влияем на мир материи, однако энергией, магией управляет лишь душа. Она ее источник и потребитель. Тело-же лишь проводит ее. Чтобы это работало существует печать, что удерживает душу и тело единым целым. Соответственно сам подумай, что произойдет, если ее разрушить?

- Человек умрет? Нет, ведь мои родители еще живы, так?

- Душа, скажем так, как вода в стакане. От рождения и на протяжении всей жизни она жидкая, но к старости, словно замерзает, приобретая форму своего сосуда. Когда человек умирает своей смертью – она останется целостной и может двигаться дальше. Если повредить печать – вода растечется, так и не осознав себя. Душа распадется, как и тело, не приобретая качество "бессмертной". И с потерей цели, атомы станут искать себе другую, замещая собой всю ту пустоту, что только могут найти. Без рамок тела, душа будет стремиться к бесконечности.

- Похоже на рассказ о большом взрыве, который мы проходили в школе, но что такое эта печать? Если это магия, то кто ее создал?

- «Дыхание Бога», «воля Абсолюта» - названий много, создатель, как видишь, очевиден.

- Сам Бог? Эта печать правда настолько слаба, что ее можно так запросто разрушить? Она же должна быть защищена сильнее всего, ведь кто ее создатель?! – в недоумении говорил я.

- Все не так просто. До недавних пор, разрушить ее не удавалось не одному созданию. Однако, с появлением частиц Абсолюта все пошло не так – разные силы, стороны. Среди темных не мало гениальных личностей, что создали несметное количество проклятий и с их помощью в этот мир они принесли множество артефактов. Тот архимаг, о котором я говорил тебе – вероятно он дает силу своим приспешникам. Но сейчас не о них. В первую очередь позаботимся о себе. Ты спрашивал, что значат слова ведьмы? Она буквально отняла все. Твоих родителей, наши дома. Защитные амулеты Раморы выполнили свое предназначение в последний раз. Все наши ресурсы – утеряны.

- Почему именно я?! – борясь с грузом эмоций кричал я.

- Мы не выбираем свою судьбу, Артур. Ей что-то нужно от тебя, а вернее-всего ему. Архимаг, в том мире его звали Протеус. Тогда он еще был человеком. Сейчас он на него мало чем похож. Ни нового имени, привязанного к этому миру, не внешности его никто так и не выяснил, однако от магов, что он собрал, по большей части преступников, все натерпелись. Ведьма кричала о книге, тебе известно, что это?

- Не думаю, хотя… Когда после магии Раморы, я оказался в нашем старом доме, о котором совсем не помнил, и видел своего друга, из того мира, с которым мы и давали клятву судьбе. Сразу после этого я был в темном, пустом месте, где и была книга. Она лежала на пюпитре. Там даже было что-то написано, но я не успел толком разглядеть, как руку охватила сильная боль. Тогда и появились символы, а потом…

- Потом твоя сила затеяла ураган внутри, печать же только ускорила процесс, - перебил меня хранитель.

- Возможно ли меня еще раз отправить туда? Я узнаю, что это за книга и…

- Не посреди улицы же! Тем более в ночь. Мы уже подходим, не волнуйся. Гостиница в паре кварталов, поживем там, пока не отвоюем нашу жилплощадь! К тому-же у меня есть догадки на счет этой «книги», – уверенно говорил он. Странно видеть субъекта, иначе его не назовешь, который сохраняет свою собранность и не зависимо от полученных травм, и своей усталости, все еще может мыслить рационально.

- А, простите, на что мы будем там жить? – ехидно спрашивал я.

- Мы же маги, в конце то концов! Всякие деньги делать не будем, но вот едой запасемся, - смеясь говорил он. – Рамора и ты поможете приспособить мою магию к сему миру. – И как он может быть таким в то время, когда мы чуть жизни не лишились! Но от его слов, от этой беззаботности в его голосе, стало чуть легче.

Каким-то чудом мое тело двигалось без особой боли, да и усталость, хотя о чем я – «убитость» не ощущалась. Пройдя столь долгий путь, я, даже в самой лучшей своей форме, уже лежал бы без ног. Эх, славься, школа чародейства и волшебства…

Хранитель открыл дверь и уверенно прошел на ресепшн, а мы, с нашей колдуньей-волшебницей, сидели на лавочке у входной двери.

- Никогда его не понимала. Не теряться даже в самой мерзкой ситуации, общаться с людьми из другого мира, вот так просто! Та девушка за стойкой уже, наверное, уплыла за тысячу фантазий. Столько силы… Которую не применишь по прихоти. Все эти условия, условности… Ты никогда не задумывался, каково это – быть сильнейшим и в тоже время слабейшим: держать разрушенный мир от исчезновения и быть ограниченным другим, дабы не сломать его? Тяжело быть хранителем... – в полудреме говорила Рамора, проглатывая слова в зевке.

- Эй, не спать! До бездомных мы еще не докатились, - протягивал ключ от номера наш заводила.

- Ты же говорил, что не будешь колдовать деньги, с некой долей упрека, на которую еще хватало сил, говорил я.

- И говорил я чистую правду. У меня свои методы убеждения людей, так что идите в номер, он один, так безопаснее, устраивайтесь. Сейчас должны установить еще одну кровать, я приду чуть попозже, нужно доделать кое-какие дела.

- Хорошо, - безвольно подчинился я, так как сил не было совсем.

Придерживая спящую Рамору, мы мало по малу двигались в направлении номера, где она сразу упала на первую, оказавшеюся в поле зрения кровать, а я решил отправится в ванную перед сном.

В комнате было душновато, открывая окно, я заметил хранителя. От него исходили белые огоньки, а пространство за ним дрожало словно зеркало, что вот-вот разобьется.

- Защитный барьер, значит, - невольно проговорил я. Разглядывать это мне не хватило сил, отчего я, устроившись на угловой кровати, мигом уснул.

- Прости… Прости, – доносилось до меня, заставляя прийти в себя, но уже в моем небольшом мирке, так скажем.

Вдалеке виднелась Аврора.

- Артур… - подойдя к ней, ее глаза были красными, а слезы лились не прекращая. – Прости меня, я… у меня было столько «слов», а я не смогла тебе помочь. Ирсен, Охара, простите меня, - плакала девушка. Что-то подсказывало, что это имена моих родителей, но в том забытом мире.

- Не терзай себя, это моя вина. Я слишком слаб, что б тягаться с такой сильной ведьмой, - корил себя я.

- Нет! У тебя есть силы и больше чем у нее.

- Но она опытнее.

- Успокойтесь, дети, - вмешался в разговор хранитель.

- Но как…

- Меня часто куда-нибудь забрасывает, в этот раз к тебе. Мир не любит давление силы на него и избавляется от помехи. Но сейчас о другом. Мы опоздали, все. Даже обладая безграничной силой – проклятие уже было наложено до нашего прихода, а инструмента для его снятия у нас все-равно нет.

- Как-же так! – кричала Аврора. – Предвиденье, время в конце то концов!

- Все не так просто, пора уже осознать, дети. Даже если мы и «вернемся во времени» это означает бросить всех в этой параллели, в этой мировой линии, дать им погибнуть и спасать совершенно других людей. Еще не все потеряно. Они не мертвы. Есть шанс на удачу. Нам сейчас не время сидеть вот здесь, растрачивая в пустую время для отдыха. Вот, выпейте, - протягивает хрустальные стаканы, покрытые красивым узором.

- Но они ведь пустые, - утверждал я.

- Присмотрись, - указывал на стакан он.

Покачав немного стакан, я почувствовал колебание жидкости. Хоть он и выглядит совершенно прозрачным, внутри кое-что есть.

- Гляди, - хранитель сделал глубокий вдох, медленно выдыхая на жидкость, от чего та приобрела насыщенное белое свечение. Его стакан стал похож на фонарь, хоть и не самый яркий. – Это собранная мной энергия, зовется Лимой. Используется духом человека для изменений свойств мира, именуемых магией.

Посмотрев на него, я сделал тоже самое. В моем случае свечение стало белым, затем плавно переросло в тепло-желтое и алое. Через некоторой время снова в белое. Хранитель пил Лиму, затем усмехнулся от моего растерянного вида.

- Отпей немного, Лима успокоит волнение внутри тебя.

На удивление эта жидкость не имеет вкуса, как такового – только тепло. Оно распространялось по всему телу. Начиная с головы и уходя внутрь тела. Приятно. Очень.

- Вон, смотри, сразу разобралась, - указал на Аврору, мирно спящую на… непонятно чем, это вообще полом назвать можно?

И все-же мой «маятник» в стакане стал сиять мирным белым светом. Как и ее.
Когда дно стакана показало себя – я уже был в полудреме, не в состоянии разобрать сидим мы или падаем вниз, а может вверх. Невесомость?

- Что это, выдавил из себя пару слов я.

- Ты наконец успокоился и засыпаешь. Этот мир, кстати, спит вместе с тобой. Оттого он и

меняется так резко.

- А вы тут надолго?

- Пока он не исчезнет или пока ты не уснешь. Я ведь не могу покинуть место, куда меня призвали, по своему желанию, - спокойным, тихим голосом говорил он.

- Вот как… а хранители спят? – задал глупый вопрос я.

- Зависит от места, куда попадем.

- Наверное это здорово – не спать сколько захочешь! – продолжал говорить глупость.

- По правде говоря – это сильно выматывает.

- Вот как, тогда ладно, - на автоматизме отвечаю я и уплываю во сне.

Чувствую приятную тяжесть на глазах. Чуть приоткрываю – утро, на удивление солнечный день. Странно, выспался как никогда раньше. Глаза привыкли к свету, я осмотрелся. Комната довольно неплоха: неброские светлые обои, темный пол ламинат, настенный телевизор. А губа не дура, во вчерашнем полуобмороке я выбрал себе двуспальную кровать.

Всего в номере было две комнаты. Общая, в которой был санузел, гардероб и спальня. На разложенном диване еще спала Рамора, а хранителя нигде не было. Я счел это странным, отчего вышел из номера побродить, оценить обстановку, да и немного поразмыслить над происходящим. В здании четыре этажа. Мы расположились на втором. Найдя лестницу и оценив свой внешний вид, я вернулся в номер, где меня уже ждал хранитель.

- Сегодня предстоит многое сделать. Нужно укрыть это место как следует, нам «гости» не к чему. И, наконец, провести твой обряд инициации. Ты должен в полной мере обладать силой, если потребуется защита. И еще одна вещь: я должен проверить свою догадку на счет книги.

- Что мне делать?

- После инициации мы укроем это место. Твоя магия дракона и сила хранителя должны создать непреодолимую преграду у наших дорогих «гостей».

- А почему нас еще не выкинули отсюда?

- Из-за того, что любой вошедший этого номера не найдет. А персонал нас не увидит, но, если что-нибудь понадобится – с радостью помогут. Одна из прелестей человеческого подсознания. Исходя из этого

строжайшие правила – этот порог переступить не должен никто чужой, - подчеркивал хранитель.

- Хорошо, а что на счет «укрытия» этого места. Оно сейчас не под защитой?

- Все сделано наспех. От этого и неустойчиво. Нужно как можно быстрее провести

инициацию и забыть об этом. Я укрепил барьеры, этого должно хватить. Собирайся, мы отправимся далековато от сюда.

- Ладно, - с хранителем не поспоришь, говорил он рассудительно, спокойно, тихо, да так, что подсознательно принимаешь его авторитарность. Это забавно, однако в который раз я ловлю себя на мысли, что рядом с ним становится спокойнее, безопаснее. Теперь я понимаю, что означает выражение "как за каменной стеной".

Путь к книге...

Связаны они, эти два тома,
Один пишет, другой же – стирает...

Хранитель.

- Что может быть страшнее смерти, задаются таким вопросом люди. Про свою жизнь они даже не подозревают. Их модель мышления направлена лишь в одну сторону и отталкивается от собственного эго. Им не интересно ничего, кроме того какую выгоду они могут получить. Жуткие создания. Однако, с приходом драконов многое изменилось. Не только человечество, весь мир начал наполнятся доселе неизвестным чувством добра, благодарности. И тогда люди начали обретать душу, вернее ее зачатки. Не поймите меня неправильно, дети, учение, что все сущее имеет душу, верно, если понимать, как устроен мир в целом.

Печать заточения, все же, у них не спроста. То, что она удерживает – это огонь и сгорая, человек умирает. Но Ли□ма никуда не уходит, оставшись в мире, под влиянием психической силы умершего, она еще служит ему, некоторое время, а затем… Так или иначе такова участь человека без души.

- Ничего себе! – восклицали дети. – Я бы их и так, и эдак, - размахивает руками самый активный из ребят, окруживших хранителя.

- Это бессмысленно, - смеется хранитель, потрепав его волосы. – Тем более их уже давно нет, - едва слышно говорил он.

- Ра□домм, расскажи нам еще! – просили дети.

- Ладно, но это будет грустная история. Она о том, как мы все оказались здесь. Люди, населявшие ту планету, развили свою связь с душой до невероятного уровня. Но те, кому эта привилегия не досталась, показывали свои самые низменные качества, обнажая жуткие души. Они завидовали, разобщали, подкупали, лгали, делая все, чтобы сила стала их же могилой.

Давайте разделим их на две группы: «Души» и «Тела», так вот, Души, завладев значительными знаниями, обратились к драконам, дабы найти союзников в бесконечных мирах. Драконы ответили им, что не обладают силой, связывающей миры, но указали на тех, у кого она есть. Да, это были хранители четырех стихий. Нынешние Огонь, Земля, Вода и Воздух.

Попытки связи с ними были неудачными. Символы рассыпались, печати не складывались. Все это вводило Души в разочарование. Но они получили ответ. От одного из них, кто был в пределах дальности их магии.

Так и было заключено соглашение между Душами и хранителем воздуха. Сила их союза была сильна. Империя, построенная ими, процветала. Но Тела не дремли. Они искали способ свергнуть Души. Не сказать, что к ним относились плохо или принижали, это все их природа. Эго, самолюбие… Если бы у них была сила, они бы разрушили не один мир - тьма в чистом виде. И все стали свидетелями круговорота Света и тьмы, зародившихся в том мире.

Ранее, в своей бесконечной битве, хранитель потерял свой мир. В ярости и отчаянии он просил помощи у Душ, которые с радостью согласились принять всех жителей его мира у себя.

Воспрянув духом, он отправился в свой мир, готовить мост.

Чем ярче свет, тем сильнее тьма желает его загасить. Тела получили силы от тьмы, пообещав ей Души. Началась война.

Межмировой перенос всех жителей – занятие тяжкое. Он вынужден поддерживать его постоянно. Пока не перейдет последний. И хранитель с мужеством выдержал это испытание и обессилив, он перешел последним.

Картина, представшая пред его взором, была тяжелее всех нош на свете. И больнее. Все были мертвы.

Тела выполнили свое обещание, не осталось никого, кто-бы не попал в лапы тьме. Темные – порождение Тел и Душ, окрашенные тьмой – все что осталось от некогда развитой нации.

Планета была окрашена чернотой. Из которой люди, словно безумные животные, рвали тела на части, тела его народа. Хранитель потерял веру во все. Казалось, что все, пути назад нет. Тогда он собственноручно вырвал сердца им всем. Основа мира пошатнулась, а небосвод треснул. Тьма наступала. Хранитель понимал - еще немного и очередной мир падет. Он пожертвовал собой, призвав «закон» - один из коренных заветов, на которых держится все сущее и обменял сердца на жизни его народа, затем ценой его родного мира создал место вне пространства, и времени, где измучанные и испуганные жители Саарвала – родины Хранителя, смогут вновь жить в покое и мире.

- А что стало с миром Тел и Душ, - задали вопрос дети.

- Ох, дети, когда я вернулся, они начали захватывать и другие миры. Словно зараза. От этого не было покоя. Но не волнуйтесь об этом, мы с хранителем Судьбы наложили печать на их вселенную, лишив всех и каждого духовных сил.

Тьма победила, с этим мы ничего поделать не могли, однако теперь у них всех есть душа. Мир Тел и Душ теперь в прошлом. Остались только люди. Со светом и тьмой внутри себя. Как бы они не старались – в другие миры им путь заказан. Они остались жить на своей родной планете, а их память о том, кем они были, с каждым поколением угасала все сильнее. И вот, когда их жизнь достигла апогея - началась очередная война. В этот раз друг с другом, их природа не изменилась и, наверное, никогда не сможет измениться. Все что я могу сказать об этой войне, так это то, что она была короткой, ибо все, что они знали и имели было уничтожено. Им пришлось начать жить с чистого листа, не имея ничего.

Порой печать пропускает часть магии наружу, как напоминание о потерянном. С тех пор они ищут то, что потеряли, то, что не могут найти. То, что найти невозможно, – закончил свой рассказ хранитель. – Вот, как… Дети? Где вы? – внезапно дети, окружавшие его, исчезли.

- Хранитель… - доносилось до него.

- Хранитель! – звук становился все громче.

- Ч-Что? – очнулся он в гостиничном номере, на диване, в основной комнате.

- И как это понимать, сам запряг меня собираться, готовится к инициации чего-то там, а сам дрыхнешь!

- Выбросы стали происходить чаще, - не обращал внимания он. – И сильнее, а значит, Протеус и его сообщники работают быстрее чем мы предполагали. Артур, твой мир, что они

разрушили, он не единственный. Они получают огромное количество силы, уничтожая вселенные, но я пока не могу понять для чего. Но вот в чем я уверен: если им нужно столь многое, то они пожалуют и за нашей Лимой, - рассуждал хранитель.

- А я не могу понять, с какой стати все это касается меня, родителей и моего детства.

- Им нужна от тебя конкретная вещь, если помнишь, но даже без нее, ты сам по себе аномалия. Не будем терять времени, пока меня снова не отбросило в параллель, выбросы добрались до моей памяти и если я застряну в разуме этого воплощения - это негативно отразится на нас обоих.

- Хорошо, но что с Раморой? Она так и не проснулась. Постой, что? Память?

- Она потеряла слишком много Лимы. Ей нужно много времени на восстановление. Сейчас она будто в коме: ничего не слышит, не чувствует. Пусть отдыхает, а сейчас идем.

Артур.

Мы вышли из отеля словно призраки, не видимые, не слышимые, не ощущаемые. Подавление хорошо работало на людей. Хотя бы с этим у нас нет проблем.

Подойдя к барьеру, хранитель открыл нечто вроде портала, хотя внешне это было похоже на огромную рану, разрыв в пространстве. Он уже скрылся в нем, оставляя после себя звуки потрескивания и запах озона. Мне оставалось лишь последовать за ним. *

Мы вышли к чудесной поляне, окруженной высокими, пышными елями, соснами, дубами – это был смешанный лес. Только вот где?

- На этой поляне трава всегда зеленая, а чистый, белый снег, что хлопьями кружится над нами, тает, лишь коснувшись ее, земля же быстро выпивала эту воду, несмотря на это - здесь всегда лето. Это место одно из немногих, которое нельзя не найти, ни отследить – «дом четырех стихий», - рассказывал хранитель.

Примерно в центре была некая платформа, явно давних времен, из камня, который покрылся добрым слоем мха и лишь кое-где оставлял оголенную породу.

- Здесь красиво, - восхищался я.

- Еще бы. Это место квинтэссенция наших стихий. Таких домов всего четыре, как и нас, и каждый дом сопровождает особый парадокс, отметая все законы, выстроенные мирами. Проходи к печати в центре, я пока соберу травы.

- Можно вопрос, если это инициация, то что было раньше? – с кипящей головой спрашивал я, тщетно пытаясь понять логику всего нашего действа.

- Все просто, когда ты покинул мир с печатью клятвы, силы твои стали асинхронны, к тому же не приспособлены к этому миру. Еще, тобой никто не занимался, поэтому нужно проводить много нудных, муторных и утомительных ритуалов, дабы не дать твоей силе навредить тебе, - язвил хранитель. – Так что сейчас, хоть и вкривь, но ты сможешь показать потенциал архимага.

Если сможешь перенести ритуал, конечно, - просмеялся он.

- Что?! – недоумевал я, хватит того, что я чуть не окочурился в доме гадалки…

Хранитель отправился за травами, а я побрел к каменному кругу, за очередной долей «костоправства». Разглядывая его, заметил интересную особенность: направление мха идет четко по линиям печати и не затрагивает выгравированные на нем символы.

- Довольно древний, не правда ли? – незаметно подошел хранитель.

- Да уж, - вздрогнув от неожиданности, пробормотал я.

- Начнем. Становись в центре круга.

Он начал раскладывать травы с запада на восток и с севера на юг, говоря слова на непонятном мне языке, затем против и по часовой стрелке.

- Я, хранитель ветряного круга, имя мне… - звон заложил уши, а голова закружилась, было неприятно стоять. Хотелось сбежать, забиться в самый темный уголок самой глубокой пещеры.

- Артур! Приди в себя, ритуал пробуждает твой страх и перенесенную боль, но иначе в твой мир не войти!

- Нет, я… Я не хочу! – осел я, обняв колени, страх поглотил меня: крики, терзания, я переживал их снова и снова, но шум происходящего быстро исчез.

- Артур, открой глаза, посмотри на меня, все закончилось, - тихо говорил хранитель. Я невольно обнял его, сжимая руки так сильно как мог. Спустя некоторое время, придя в себя, я наблюдал, как хранитель одной рукой

придерживая меня, другой держит белое пламя. Забавно как ветерок направляет небольшие его лучики мне в грудь. Это напоминало тот огненный поток, унесший «слезу Абсолюта», только теперь они отдают, а не забирают.

- Успокоился? – шепотом говорил хранитель, коснувшись печати на моей груди, он закрыл ее. – Прости за ритуал. Это был единственный путь попасть сюда физически. Я не говорил тебе о подробностях, иначе это не сработало бы, - каялся он. Я не мог ничего ответить, да и не хотел. – Теперь самая сложная часть, отведи меня к книге.

- Я не знаю где она. Когда я тут бываю она просто появляется.

- Не ощущаю Атору. Где она, ты ее чувствуешь?

- Нет, это странно, обычно она всегда тут.

- Tare de ta no i ro, - бормотал он, испустив под конец сильный импульс. – Как бы смешно это не звучало, но здесь ее нет. Как ни странно, вполне закономерно. Надеюсь ей весело управлять нашими телами во внешнем мире, - хохотал он.

- Как? Она там? А что если… Ты же говорил мы здесь физически!

- О, прости, тела созданы из душ, для меня это одно и то же. С ней все будет в порядке, с телами тоже. За пределы «дома» она не выйдет. Сконцентрируемся на текущей задаче. Это твое пространство. Представь книгу и где она находилась бы, ступай по этому пути, и она будет там.

- Сейчас попробую.

Мы шли. Долго. Но книги так и не увидели.

- Что ж, мои опасения начинают подтверждается. Призовем Атору. Без нее книга не появится. Ну и запутанный ты человек, Артур. Она говорила, что связана с печатью клятвы, хорошо, ее мы и используем, если ты не против…

- Ну надо так надо, - безвольно отвечал я, поражаясь энтузиазму и выдержке хранителя, тому как спокойно он говорит, ведет себя будто бывал здесь не один раз. Но самое главное – это ощущение защищенности, спокойствия рядом с ним. Это не дает мне покоя.

Взяв мою руку, печать явила себя в полной красе. Снова непонятный шепот, я ожидал уже привычную боль, но чувствовал лишь тепло. Печать наполнялась Лимой до тех пор, пока не напиталась ею, затем ее капли образовали магический круг. В котором непонимающе таращилась на нас Аврора.

- Что? Где? Как? – вопрошала девушка, не понимая что происходит она выглядела слегка глуповато, что вызывало мимолетную улыбку.

- Как тебе прогулка? – подшучивал Хранитель.

- Весело! – смеялась она. Эти двое ведут себя так, будто сто лет знакомы… Странная парочка.

- Атора, нам нужна книга, - пошел в «лобовую» хранитель.

- Для чего она вам? Хотя… Глупый вопрос, я знаю, конечно. Она там, - указала пальцем на мраморный пюпитр.

- Находясь на виду, скрыта ото всех... Вполне в духе разума архимага…

Когда мы подошли, хранитель ее сразу узнал. Это было видно по его выражению лица. Такого искреннего удивления и, казалось, растерянности, в нем я еще не видел.

- Сколько же столетий прошло, сколько хозяев сменилось, мне казалось, ты уснула навек, Белая книга…

Страница книги Забытая клятва, забытые узы... в интернете